

— Вы двое не должны следовать за мной. Мне нужно, чтобы только Хун Ин и Хун Юй пошли со мной.

Шэнь Цзыцяо не хотела, чтобы за ней повсюду следили люди Старой Госпожи, поэтому она указала на Цуй Пин и Цуй Хун, приказывая им остаться.

— Как так может быть? Третья Мисс, я должна служить вам...

Хотя Цуй Пин и была втайне счастлива, она была вынуждена сказать обратное.

Шэнь Цзыцяо нетерпеливо замахала руками и сказала:

— Как вы думаете, сколько людей должны служить мне, если я пойду в такое место? Если вы все хотите следовать за мной, то я останусь здесь и позволю вам, ребята, служить мне.

Леди Ли быстро взглянула на Цуй Пин и Цуй Хун.

Цуй Пин и Цуй Хун поклонились, сказав:

— Да, Третья Мисс.

У Шэнь Цзыцяо было ужасное выражение лица, когда её втолкнули в карету. Она быстро пересекла городские ворота и покинула столицу.

Деревня Лю Юнь находилась на окраине столицы. Чтобы добраться туда, потребовалось бы по меньшей мере добрых полдня, так как это место было довольно отдалённым и пустынным.

Старая Госпожа Шэнь даже не дала Шэнь Цзыцяо времени, чтобы обдумать ситуацию, так что можно было сказать, что она ей не нравится. Слуги семьи Шэнь изначально думали, что Третья Мисс стала другой... Но... Как и ожидалось, семья Шэнь всё ещё находилась под контролем Старой Госпожи Шэнь.

Карета выехала на горную дорогу ещё до захода солнца. Это была довольно ухабистая поездка, и Шэнь Цзыцяо чуть не вырвало от неё.

Шэнь Цзыцяо стиснула зубы и спросила Хун Юй, которая обмахивала её веером:

— Почему Старая Госпожа... Меня так сильно ненавидит?

— Старая Госпожа - ваша бабушка, почему она должна вас ненавидеть? Третья Мисс, вы слишком много думаете.

— Старая Госпожа просто пристрастна. Она очень мила со Старшей Мисс и Второй Мисс, — прямо сказала Хун Ин.

Шэнь Цзыцяо вдруг подумала кое о чём.

— В деревне есть только доверенные помощники Старой Госпожи, а не Лорда или моего Старшего брата?

Хун Ин пробыла в резиденции совсем недолго, поэтому она не понимала, что происходит. Она взглянула на Хун Юй, которая была в семье Шэнь много лет и могла знать больше.

— Третья Мисс, похоже, вы ничего не знаете?

Хун Юй странно посмотрела на неё, удивляясь, почему она вдруг спросила об этом.

Шэнь Цзыцяо горько рассмеялась и сказала:

— В прошлом я только пыталась скоротать дни и не думала об этом... Ну, наконец-то у меня прояснилась в голове.

Хун Юй слушала её, и её глаза слегка заблестели:

— Третья Мисс, вы действительно изменились.

— Если я не изменюсь, то у меня не будет места в семье Шэнь.

Шэнь Цзыцяо сказала:

— Даже если отец и мой Старший брат отсутствовали и не заботились о семейных делах, как насчёт людей моей матери? У моей матери, должно быть, была личная горничная или кто-то, кто её обслуживал.

Разве не личная горничная матери не защищала меня все эти годы?

В глазах Хун Юй мелькнул огонёк, и она, задыхаясь, сказала:

— ...Её выгнали. Третья Мисс была той, которая выгнала некоторых горничных своей матери.

Зло, которое мы сами навлекаем на себя. Вот что это значило! Шэнь Цзыцяо была совершенно уверена, что её физическое "я" подстрекают пнуть доверенных помощников её собственной

матери. Приятно слышать, что её физическое "я" было невинным. На самом деле она была просто бесполезной и соломенной сумкой! Такой безмозглой!

Шэнь Цзыцяо хотелось выругаться, но у неё не было ни власти, ни денег. Что она могла сделать?

— Третья Мисс, вы хотите, чтобы эти люди вернулись и служили вам? – тихо спросила Хун Юй.

— Есть ли способ позволить им вернуться? – поспешно спросила Шэнь Цзыцяо.

Хун Юй прикусила губу и сказала:

— Я... не знаю.

Шэнь Цзыцяо пристально посмотрела на неё, чувствуя, что Хун Юй, должно быть, что-то скрывает.

Наступила ночь. Она и служанки в карете ничего не сказали, но звук колёс эхом отдавался на тихой горной дороге.

Я так устала...

Шэнь Цзыцяо зевнула. Она действительно была измотана.

Точно. Каково было происхождение матери её физического "я"? Если она смогла выйти замуж за Шэнь Сяо, у неё должна быть богатая семья, представляющая интерес для Шэнь Сяо, верно? Почему её никто не ищет? Почему они позволили, чтобы над ней издевались?

Она должна немного поспать и спросить Хун Юй об этом после пробуждения.

Внезапно карету сильно потрянуло, и тишину нарушило ржание лошадей.

— Что случилось? – потрясённо спросила Шэнь Цзыцяо. Она была так напугана, что больше не собиралась спать.

Мы ведь не могли столкнуться с бандитами, верно? Это было бы слишком мелодраматично...